

Также обязательным было присутствие при дворе придворных художников и писателей.

В эту эпоху при дворе огромную роль стала играть конкуренция в борьбе как за престиж, так и за благосклонность короля. Не прекращаются «происки», соперничество из-за статуса. При этом на место ишаги приходят интриги, словесное фехтование, обеспечивающее победителю карьерный рост и социальный успех. Соответственно в этой борьбе огромную роль стал играть этикет, которому теперь уделяется все больше и больше внимания. Появились стандарты «утонченных манер» и вообще стандарты жизни как таковой: каждый обязан был тратить столько, сколько ему обязывало его положение при дворе, что вело к разорению многих придворных дворян [2].

Таким образом, Возрождение в Италии оказало огромную роль на развитие придворной культуры Франции и на складывание самого придворного общества.

Библиографический список

1. Французские короли и императоры: под ред. Петера К. Хартманна - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 66-68.
2. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и аристократии, с введением: Социология и история / пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона, А.М. Перлова, Е.А. Прудникова, А.К. Судакова. М.: Языки славянской культуры, 2002.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕЛЕ И ТЕЛЕСНОСТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

В. Абелева

2 курс, социологический факультет
Научный руководитель – доц. **И.В. Колякова**

Тело в европейской культуре всегда находилось в центре внимания, несмотря на то, что динамика развития средневекового общества была достаточно противоречивой.

Определяя положение тела в Средневековой Европе, стоит вспомнить, что истоки формирования представлений о нем лежат в поздней Античности. В Средние века античная идея гармонии телесного и душевного в человеке (калокагатия) сменяется другой культурной парадигмой телесности.

Европейское средневековье – время безраздельной власти Церкви, царствования религиозных догматов над умами «безмолвствующего большинства». Дуализм христианства проповедовал ничтожность тела и «умерщвление плоти». Монахи, служившие средневековым людям примером для подражания, беспрестанно усмиряли свою плоть, культивируя аскетические привычки [1].

Таким образом, аскетизм настаивал на подавлении чувственных желаний, вожделений, поощрял стремление к замкнутому образу жизни. Это проявлялось в повседневных практиках, связанных с телом. Уход за телом считался грехом. Еще в XI веке папа Климент III издал указ, в силу которого было запрещено по воскресеньям купаться и даже мыть лицо. Именно так можно было достичь духовного очищения.

Историки культуры и медиевисты знают множество средневековых практик, связанных с культурой жестов. Жест уведомлял и обозначал позицию. [2] Устанавливая нормы жестикюляции и движений, Церковь ограничивала свободу тела в пространстве, а через календарные запреты (например, посты) – во времени.

Регламентировала христианская идеология и внешний вид средневекового человека. Носить не ту одежду, которая подошла человеку по его положению, означало совершить грех гордыни или падения. Представления о человеческой телесности в эпоху Средневековья наиболее точно отражают в себе формы культуры, такие как архитектура, литература и живопись. Живопись того времени, полностью подчиненная канону и интересам архитектурных форм, рисует образ «тела Средневековья». Икона явилась важнейшим средством донесения до сердца каждого идеала вечной, божественной красоты.

Жизнь эпохи проходила на фоне постоянно звучащего призыва: *memento mori*. Тема «Пляски Смерти» (*La Danse Macabre*), развившаяся в покаянной литературе под влиянием проповеди францисканского и доминиканского монашества, стала существенной частью культуры [3].

С приходом новой парадигмы в эпоху Возрождения представления о теле изменяются. К ранним теориям образа-символа, эманации добавляются размышления о чувственной телесной красоте, художественных критериях, во многом демонстрирующих свою самоценность. Такой подход к анализу прекрасного как существующему объективно и вбирающему в себя ряд самоценных качеств, глобальная смена ориентаций отразили всю сложность эволюции средневекового менталитета и подчеркнули своеобразие позднего средневековья, одновременно выступающего и в качестве Проторенессанса.

История тела иллюстрирует динамику развития не только средневековой, но и любой культуры, ее ментальных характеристик, позволяя более полно изучать и рассматривать повседневность. Телесность, вбирающая в себя такие аспекты как само тело, его признаки и функции, их репрезентация, позволяет характеризовать особенности эволюции общества в разные периоды, его идеологию, потребности, эстетические идеалы, повседневные практики.

Библиографический список

1. Жак Ле Гофф, Николя Трюон. История тела в Средние века. М., «Текст», 2008
2. Кулаева С. Симьюлика «телесного» подчинения в средние века. Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2006, с. 329-338.
3. У. Эко. Искусство и красота в средневековой эстетике. Пер. с итал. А. Шурбелева (Серия «Библиотека Средних веков»). М.: Алетейя, 2003. 256 с.